

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

10-й год издания

№ 7

Июль 1940 г.

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ПОПУЛЯРНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛ ПО ВОПРОСАМ ГРАЖДАНСКОЙ ИСТОРИИ

В. Иллерицкий

Экспедиция князя Черкасского в Хиву

До сих пор ряд вопросов, связанных с колониальной политикой царизма, не получил отражения в советской исторической литературе. К числу таких вопросов относится и вопрос о военной экспедиции князя Бековича-Черкасского в Хиву в 1716—1717 годах.

1

Период, когда была осуществлена экспедиция Черкасского, чрезвычайно сложен и противоречив. С одной стороны, петровская Россия провела в это время удачную войну за жизненно необходимое России побережье Балтийского моря. Исторические реформы Петра I выдвинули Россию в ряды европейских стран. Именно за эту прогрессивную сторону своей деятельности Петр I получил высокую оценку Энгельса, который назвал его «действительно великим человеком».

Но классики марксизма-ленинизма видели и другую сторону деятельности Петра I. Товарищ Сталин в беседе с немецким писателем Эмилем Людвигом в 1931 году, давая исчерпывающе точную характеристику классового содержания политики Петра I, указывал:

«...Петр Великий сделал много для возвышения класса помещиков и развития нарождавшегося купеческого класса. Петр сделал очень много для создания и укреп-

ления национального государства помещиков и торговцев. Надо сказать также, что возвышение класса помещиков, содействие нарождавшемуся классу торговцев и укрепление национального государства этих классов происходило за счет крепостного крестьянства, с которого драли три шкуры».

Крестьянские массы отвечали на непомерно возросшую крепостническую эксплуатацию широкими народными восстаниями.

Эти восстания охватили весь Дон и Башкирию и представляли серьезную опасность для крепостнического государства; все они были подавлены с чрезвычайной жестокостью.

Такова была другая сторона деятельности Петра I.

Период Петра был периодом образования Российской империи—многонационального государства помещиков и купцов. Процесс образования Российской империи был неизбежно связан с активной колониальной политикой царской России, с расширением ее территории за счет территорий других государств.

Захватническая политика государства Петра I проявлялась в борьбе помещиков и купцов царской России за новые колонии как на Западе, так и на Востоке. На Востоке внимание царской России привлекали Кавказ, Иран, Средняя Азия и

даже Индия с их огромными богатствами. При Петре I были предприняты первые попытки к захвату этих территорий. Одной из таких попыток являлась экспедиция князя Черкасского, посланная в 1716 году в Хиву.

Петр I послал эту экспедицию в период войны между Россией и Швецией, и два эти события—война со шведами и экспедиция князя Черкасского—связаны друг с другом. К 1714 году стало ясно, что Россия выйдет победительницей из войны со Швецией. Переломным моментом в этой войне явился Полтавский бой, в котором была доказана возросшая военная мощь России. Еще одно доказательство было дано шведам в 1714 году в морской битве при Гангуте, когда шведский флот был наголову разбит молодым русским флотом.

Россия, завоевав доступ к Балтийскому морю, получила возможность укреплять экономические, политические и культурные связи с Западной Европой и на этой основе постепенно преодолевать свою вековую отсталость.

Огромное значение имели для России экономические, т. е. прежде всего торговые, связи с Западом. Расширение этих связей должно было привести к расширению торговли и с Востоком. Являясь по своему географическому положению мостом между Западом и Востоком, Россия имела возможность превратиться в торговую посредницу между ними. Посредническую роль в торговле между Западом и Востоком Россия выполняла и раньше. Издавна вверх по Волге и далее сухим путем в Архангельск шли персидские шелка, ковры, индийские ткани, астраханская икра, рыба, которые из Архангельска вывозились в Западную Европу. Обратным путем на Восток шли изделия западноевропейской промышленности.

Но масштабы этого посредничества должны были неизмеримо возрасти. Помимо этого у России были крупнейшие самостоятельные задачи в области экономического развития. Экономика России уже в XVII веке характеризовалась, как указывал Ленин, «...усиливающимся обменом между областями, постепенно растущим товарным обращением, концентрированием небольших местных рынков в один все-русский рынок» (Ленин. Т. I, стр. 73).

При Петре I этот процесс формирования всероссийского рынка сделал новый шаг вперед, и это позволило России включиться в международную торговлю. Но следует учесть, что между формированием всероссийского рынка и крайне низким уровнем покупательной способности подавляющего большинства населения России — крепостного крестьянства — соот-

ветствия не было и не могло быть, и это обстоятельство, наряду с другими, вывигало перед крупными купцами России задачу поисков внешних рынков.

Все эти причины побуждали правительство Петра I захватывать земли не только на Западе, но и на Востоке. Вот почему Петр I уже во время войны со шведами послал военную экспедицию в Среднюю Азию.

Петр учитывал огромные трудности, связанные с захватом восточных стран. Он полагал, что Россия окончательно разрешит эту задачу только тогда, когда благодаря тесным взаимоотношениям с Западной Европой сумеет превратиться в могучее, передовое государство. Именно в этом смысле нужно понимать замечание Маркса в «Секретной дипломатии XVIII в.» о том, что Петр I намеревался «воздействовать на восточные и соседние государства при помощи Запада». В том же произведении Маркс называет войну России с Швецией «главнейшей войной Петра Великого», войну с Турцией за Азов (1695—1696 годы) — предлюдицей к ней, вторую войну с Турцией в 1711 году — эпизодом русско-шведской войны, а персидскую войну 1722 года — ее эпилогом.

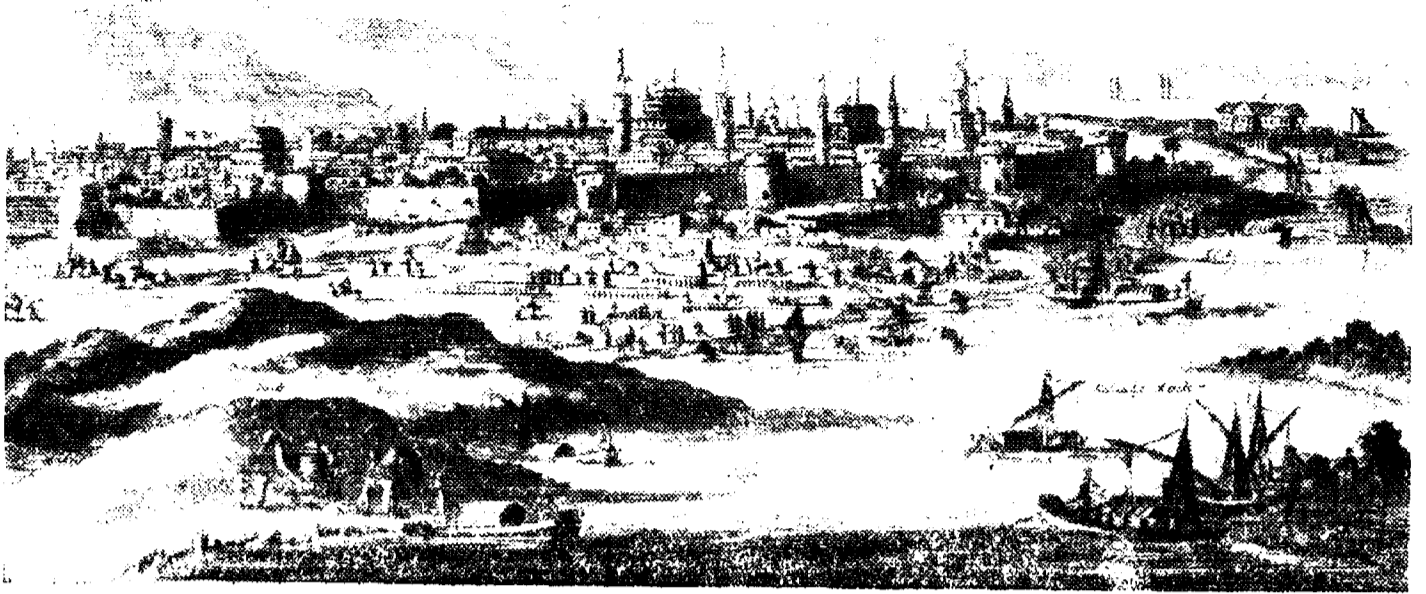
Следовательно, Маркс понимал внешнюю политику Петра I как единую цепь, главным звеном которой была его борьба за выход к Балтийскому морю.

Восточная политика Петра I была тесно связана с его западной политикой и вместе с тем подчинена ей.

2

Весной 1714 года Петру I был представлен туркмен Ходжа Нефес, который сообщил, что России было бы очень выгодно присоединить к себе все области, лежащие по берегам реки Аму-Дарья, где, по его словам, имелся золотой песок. Кроме того Ходжа Нефес утверждал, что ранее река Аму-Дарья впадала не в Аральское море, а в Каспийское, и что она сознательно отведена в Аральское море при помощи плотины, сооруженной по приказанию узбекских ханов якобы для того, чтобы скрыть от русских золотой песок в реке и затруднить доступ русским в Среднюю Азию.

Петр I заинтересовался сообщением Ходжи Нефеса, так как у него были и другие сведения о золоте в реках Средней Азии. Примерно в конце 1713 года или в начале 1714 года Петр получил донесение от сибирского генерал-губернатора князя Гаттарина о том, что в Малой Бухаре, в реке Сыр-Дарье при городе Эркетъ (Яркенд), имеется золотой песок. Это донесение да-

Астрахань. XVIII век.

Со старинной гравюры. Государственный исторический музей.

вало основание доверять сообщению Ходжи Нефеса о том, что золотой песок имеется и в Аму-Дарье.

Сильно заинтересовался Петр и сообщением Нефеса об изменении течения реки Аму-Дарьи.

Петр I решил проверить сообщения Гартмана и Ходжи Нефеса и, если они подтвердятся, предпринять попытку к захвату Средней Азии.

Первоначально была отправлена экспедиция из Сибири под начальством капитана Бухгольца. Эта экспедиция должна была разведать пути из Сибири в Среднюю Азию и узнать, имеется ли золото у Эркети в Сыр-Дарье. Описание этой экспедиции не входит в нашу задачу.

Другая экспедиция — на восточное побережье Каспийского моря для проверки сведений, полученных от Ходжи Нефеса, особенно в отношении изменения течения Аму-Дарьи, — была отправлена под начальством лично известного Петру I поручика Преображенского полка князя Беквича-Черкасского.

Указ Сенату об отправлении этой экспедиции Петр I дал в мае 1714 года. В нем Петр писал, что Черкасский отправляется «для прииску устья Дарьи реки». В другом указе Сенату — от 19 мая 1714 года — Петр дал дополнительное задание князю Черкасскому, расширявшее его полномочия: «Послать в Хиву... а потом ехать в Бухару к хану, сыскав какое дело торговое, а дело настоящее проведать про город Пркетъ».

Вслед за этим Петр отдал необходимые распоряжения казанскому губернатору

Салтыкову и астраханскому коменданту Чирикову о выполнении всех требований Черкасского.

Черкасский еще в Петербурге познакомился с Нефесом и много беседовал с ним об условиях своего будущего похода.

В августе 1714 года Черкасский выехал через Казань в Астрахань. В Казани он получил под свою команду 1500 солдат. Здесь же он продолжал снаряжение экспедиции, которое закончилось к ноябрю. В экспедиции участвовало свыше 1800 человек. Для нужд экспедиции были выделены 2 шхуны, 27 стругов, а также 19 пушек.

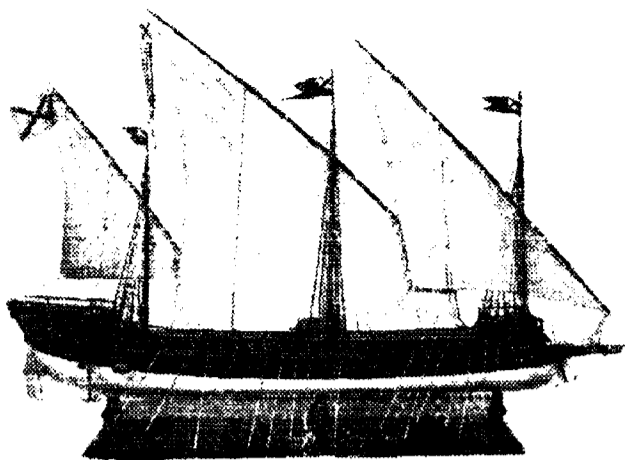
7 ноября 1714 года экспедиция направилась к городу Гурьеву. Но Черкасский не смог достигнуть Гурьева из-за неблагоприятной погоды. Сильная буря разметала флотилию и заставила Черкасского в начале декабря вернуться в Астрахань.

Здесь Черкасский начал исполнять экспедицию, но зимой выступить было невозможно. Пришлось ждать весны, и только 25 апреля 1715 года экспедиция, пополненная 20 новыми судами, вновь вышла в море. На этот раз она благополучно достигла Гурьева.

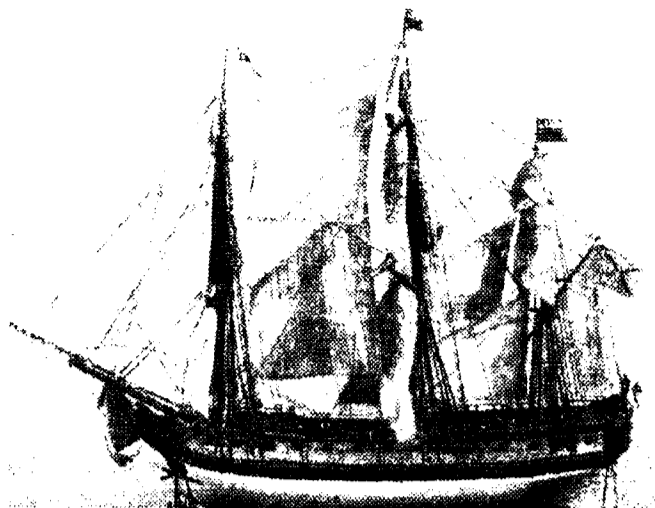
Уже эти первые мероприятия Черкасского обошлись государству в довольно значительную для того времени сумму: затраты на экспедицию к весне 1715 года достигли 30 638 рублей.

Из Гурьева экспедиция направилась к заливу Тюб-Караган на восточном побережье Каспийского моря.

Уже по прибытии в Гурьев Черкасский начал собирать от кочевавших вокруг туркмен сведения об Аму-Дарье и о

Корабли петровской эпохи.

Государственный исторический музей.

возможности вернуть ее в старое русло. По полученным сведениям, это было возможно. Туркмены утверждали, что для этого надо только прорыть канал протяжением в 20 верст к заливу Красные воды, и тогда Аму-Дарья вновь потечет в Каспийское море.

Когда экспедиция достигла залива Тюб-Караган, Черкасский отправил для проверки полученных сведений дворян Федорова и Званского под руководством уже упоминавшегося Ходжи Нефеса. Они должны были осмотреть местность и направиться к заливу Красные воды для встречи с экспедицией.

От Тюб-Карагана разведчики шли десять дней караванным путем и достигли реки Карагач. Здесь начинался земляной вал $1\frac{1}{4}$ сажени высоты, 3 сажени ширины и 5 верст длины. Недалеко от вала протекала Аму-Дарья. Местные жители утверждали, что это и была плотина, преградившая старое русло Аму-Дарьи. От этого вала начиналась долина, на которую жители указывали, как на старое русло Аму-Дарьи. Эта долина якобы продолжалась до самого Каспийского моря.

Сведения, принесенные разведчиками, и показания местных жителей убедили князя Черкасского в наличии старого русла Аму-Дарьи и в том, что вал, который видели разведчики, был плотиной, преградившей течение Аму-Дарьи и направившей ее в Аральское море.

Мнение, сложившееся у Черкасского о наличии старого русла Аму-Дарьи, можно считать на основании достоверных известий арабских и других авторов правильным, а его предположение о том, что вал, виденный разведчиками, был плотиной, преградившей течение реки Аму-Дарьи, необоснованным.

О результатах своей экспедиции к берегам Каспийского моря князь Черкасский составил донесение и направил его Петру I. Сведений о золотом песке в

Аму-Дарье и о городе Эркети Черкасский Петру не сообщал, так как в Хиве и Бухаре он не был. Очевидно, Черкасский полагал, что его экспедиция является недостаточно снаряженной для выполнения такого трудного поручения, и поэтому осенью в 1715 году вся экспедиция возвратилась в Астрахань.

Важно отметить, что экспедиция Черкасского не ограничилась тем, что собрала сведения о старом русле Аму-Дарьи, но и произвела первое картографирование Каспийского моря, что для того времени имело известное научное значение.

После возвращения экспедиции в Астрахань князь Черкасский выехал к Петру I для получения дальнейших заданий. Он был принят Петром в Митаве, откуда царь лично руководил действиями русской армии против шведов в Прибалтике.

3

После доклада Черкасского Петр принял решение о новой экспедиции в Среднюю Азию, поставив перед ней новые, более важные задачи. Руководить этой экспедицией он предложил опять Беквичу-Черкасскому. Заслуги последнего по исследованию восточного побережья Каспийского моря были отмечены: он получил чин капитана гвардии.

14 февраля 1716 года Петр дал Черкасскому инструкцию из 13 пунктов. Остановимся на этой, очень важной инструкции подробнее.

В инструкции Петр вывинул перед экспедицией следующие задачи:

- 1) Направить Аму-Дарью в старое русло, чтобы она впадала, как ранее, в Каспийское море;
- 2) Подчинить Хиву России и попытаться сделать то же в отношении Бухары;
- 3) Исследовать, имеется ли золото у города Эркети;
- 4) Установить торговлю с Индией.

В инструкции подробно изложены способы, при помощи которых Петр предлагал осуществить эти задачи экспедиции.

Петр предложил экспедиции построить крепость на берегу Каспийского моря при предполагавшемся старом устье Аму-Дарьи для того, чтобы использовать эту крепость в дальнейшем в качестве опорной базы при наступлении на Среднюю Азию. Об этом Петр писал в первом пункте инструкции: «Належит над гаваном, где было устье Аму-Дарьи реки, построить крепость человек на тысячу».

Одновременно с постройкой крепости экспедиция должна была заняться изучением русла Аму-Дарьи. Это было необходимо для того, чтобы направить Аму-Дарью по старому руслу, в Каспийское море. Таким образом, Петр предполагал установить транзитный торговый путь непосредственно из России в Среднюю Азию и даже Индию через Волгу, Каспийское море и Аму-Дарью. Сообщение Холжи Нефеса и донесение Черкасского внушили ему полную уверенность в возможности установления такого важного для экономических интересов России пути.

Задача изучения русла Аму-Дарьи для направления ее в старое русло сформулирована во втором пункте инструкции, где Черкасский лицемерно именуется послом: «Ехать к хану Хивинскому послом, а путь иметь подле той реки (Аму-Дарьи.— В. П.), и осмотреть прилежно течение оной реки также и плотину, ежели возможно оною водою пакы обратить в старый ток, к тому же протчия устья запереть, которые идут в Оральское море и (выяснить.— В. П.) сколько к той работе потребно людей».

Следовательно, Петр был уверен в существовании плотины, якобы направившей воды Аму-Дарьи из Каспийского моря в Аральское. Он был введен в заблуждение донесением Черкасского. Петр считал необходимым эту плотину разрушить и около нее построить вторую крепость, о чем мы читаем в третьем пункте инструкции: «Осмотреть место близ плотины, или где удобно, на настоящей Аму-Дарьи реки для строения же крепости, тайным образом; а буде возможно будет, то и тут другой город сделать».

Эта вторая крепость должна была помешать всякой новой попытке изменения течения реки, т. е. гарантировать бесперебойность торговых сношений Средней Азии с Россией, а также обеспечивать господство над новой колонией.

В следующих пунктах своей инструкции Петр давал конкретные указания, какими способами подчинить себе хивинского и бухарского ханов.

В четвертом пункте Петр указывал:

«Хана Хивинского склонять к верности и подданству, обещая наследственное владение оному, для чего представлять ему гвардию к его службе и чтоб он за то раздел в наших интересах».

Здесь ярко проявляется установка Петра на сделку с ханом, которого он намеревался прельстить обещанием наследственного владения, зная, что в Хиве ханы часто свергались с престола своими феодалами.

Предоставляя в распоряжение хана гвардию, Петр намеревался превратить его в послушного слугу царской России. В пятом пункте инструкции мы читаем:

«Буде он (хивинский хан.— В. П.) то охотно примет, а станет желать той гвардии и без нее ничего не станет делать опасаясь своих людей (разрядка наша.— В. П.), то оному ее дать сколько пристойно, но чтоб были на его плате, а буде станет говорить, что перво нечем держать, то на год и на своем жалованье оставить, а впредь чтоб он платил».

В то же время Петр был весьма заинтересован и в отношениях с Бухарой. В восьмом пункте инструкции мы читаем: «Будучи у Хивинского хана проведать и о Бухарском, не мочно ль его, хотя не в подданство (ежели того нельзя сделать) но в дружбу привести таким же манером, ибо и там также ханы бедствуют от подданных».

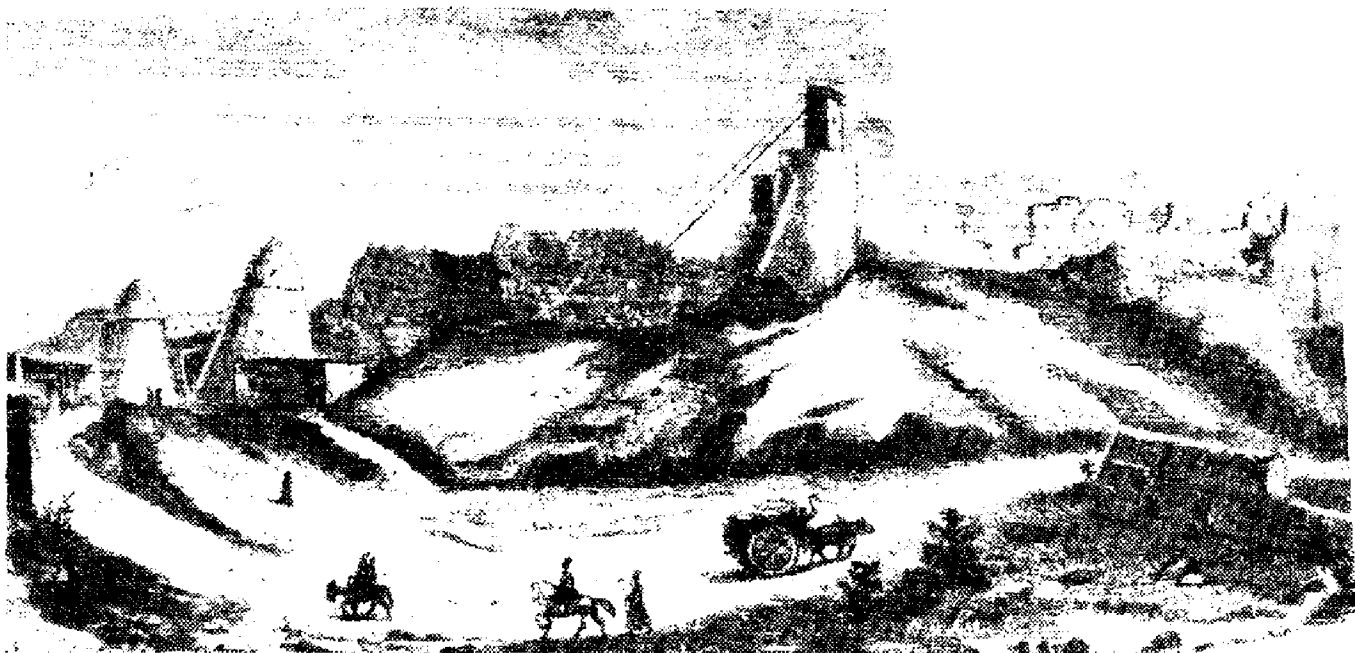
Петр I, стремясь подчинить России Хиву и Бухару, превратить их в колонии царской России, выражал волю русских помещиков и купцов — угнетателей русского народа. Вполне понятна поэтому его установка опереться на местных угнетателей в Средней Азии и прежде всего на ханов хивинского и бухарского.

Кроме захвата Средней Азии перед экспедицией ставились и другие цели, еще более расширявшие ее задачи.

Финансовое положение государства в то время было очень тяжелым. Длительная война с Швецией опустошила казну. Прямые, косвенные и чрезвычайные налоги, в изобретении которых правительство Петра изощрилось как ни одно другое, не могли заполнить брешь в государственных финансах. Нужны были новые пути для того, чтобы удовлетворить растущую нужду в деньгах, т. е. прежде всего в драгоценных металлах для казны. Эти драгоценные металлы Петр надеялся получить в будущих своих колониях.

Поэтому Петр предлагал Черкасскому произвести из Хивы разведку на Сыр-Дарью для проверки слухов о нахождении там золота.

Несколько пунктов инструкции Петра посвящено вопросу проникновения царской России в Индию.

Развалины крепости Бесовича - Черкасского.

С гравюры XIX века. Музей народов СССР.

Особенно интересным является пункт седьмой: «Также просить у него (хивинского хана.— В. И.) судов и на них отпустить купчину по Аму-Дарье реке в Индию (разряка наша.— В. И.), наказав, чтоб изъезжал ее пока суды могут идти, и оттоль бы ехал в Индию, примечая реки и озера и описывая водяной и сухой путь, а особливо водяной к Индии, тою или другими реками, и возвратиться из Индии тем же путем, или ежели услышит в Индии еще лучшей путь к Каспийскому морю, то оным возвратиться и описать».

В этом пункте особенно ясно видна широта планов Петра в восточной политике. Для Петра захват Средней Азии не был самоцелью: для него Средняя Азия должна была явиться подступом, плацдармом для захвата еще более богатых колоний. Петр имел уже к этому времени некоторые сведения об Индии. Знакомство русских с этой страной относится еще к XV веку, когда тверской купец Афанасий Никитин совершил свое путешествие в Индию и описал его.

О путях, ведущих в Индию, сообщил и боярский сын Иван Федотов, совершивший путешествие в Хиву в 1669—1673 годах. В 1675 году правительство Алексея Михайловича направило в Бухару и Индию подьячего Шапкина и других, но в Индию им проникнуть не удалось. Наконец, в Индию совершил путешествие Семен Маленький, проникший в нее через Персию. Он отправился в путь в 1695 году и на обратном пути умер. Его спутник Семенов возвратился в Россию, и в 1716 году канцелярия Сената сняла с него допрос, в котором Семенов дал ряд интересных сведений об Индии.

К Петру доходили сведения об Индии и из Западной Европы, проявлявшей тогда повышенный интерес к этой богатой стране. Несмотря на недостаточность всех этих сведений, они все же давали возможность судить о несметных и, казалось, даже сказочных богатствах Индии. Петр I стремился к захвату этих богатств в свои руки, к увеличению доходов своей казны за счет торговли индийскими товарами с западными странами, и поэтому он поставил перед Черкасским задачу—разведать точнее путь в Индию.

Поручку Кожину, который должен был встать во главе группы, направлявшейся в Индию, помимо исследования речных путей, поручалось разведать «... о пряхих землях и о других товарах» и для этой цели «придать ему, Кожину, двух человек добрых людей из купчества, и чтоб они были не стары» (тринадцатый пункт инструкции).

Оговорка о молодости купцов имела в виду трудности пути, с которыми старики могли не справиться.

С князем Черкасским отправлялись 4 тысячи человек регулярных войск и 500 казаков, а также необходимое количество людей для постройки крепости. Войска посылались под «образом провожания каравана из Астрахани».

Командиру отряда было приказано «накрепко смотреть, чтоб с обывателями земли ласково и безглаголюще обходились» (двенадцатый пункт инструкции)¹.

Последнее предупреждение было необходимо, так как иные отношения с жите-

¹ Все пункты инструкции цитируются по «Материалам военно-ученого архива Главного штаба». СИБ, 1871 г., ч. I-я, стр. 213—215.

лями Средней Азии могли настроить их против завоевателей и затруднить осуществление планов Петра.

4

В экспедиции Черкасского должны были участвовать следующие воинские части: Астраханский пехотный полк под командой подполковника Кушникова, насчитывавший 1373 человека, Казачий пехотный полк под командой полковника Хрущева, насчитывавший 1244 человека, Азовский пехотный полк под командой полковника фон дер Видена, насчитывавший 1100 человек, 500 драгун из Пензы под командой майора фон Франкенберга и 100 астраханских драгун. Кроме того в экспедиции участвовали 2 казачьих полка: Япцкий под командой походного атамана Бородина и Гребенский под командой Басманова.

Артиллерия экспедиции состояла из 22 пушек разных калибров, при которых было 26 человек обслуживающего персонала.

В морской команде насчитывалось 217 матросов, капитан, 2 поручика и подпоручик, штурман, 2 шкипера, 4 ученика геометрии, навигатор и ученик математики.

Для строительства крепости был взят инженер с 2 учениками. В экспедиции

кроме того участвовали 20 астраханских дворян, 5 подьячих, переводчики и аптекари.

Вся экспедиция насчитывала около 5 тысяч человек. По назначению же Сената в ней должно было участвовать 6100 человек.

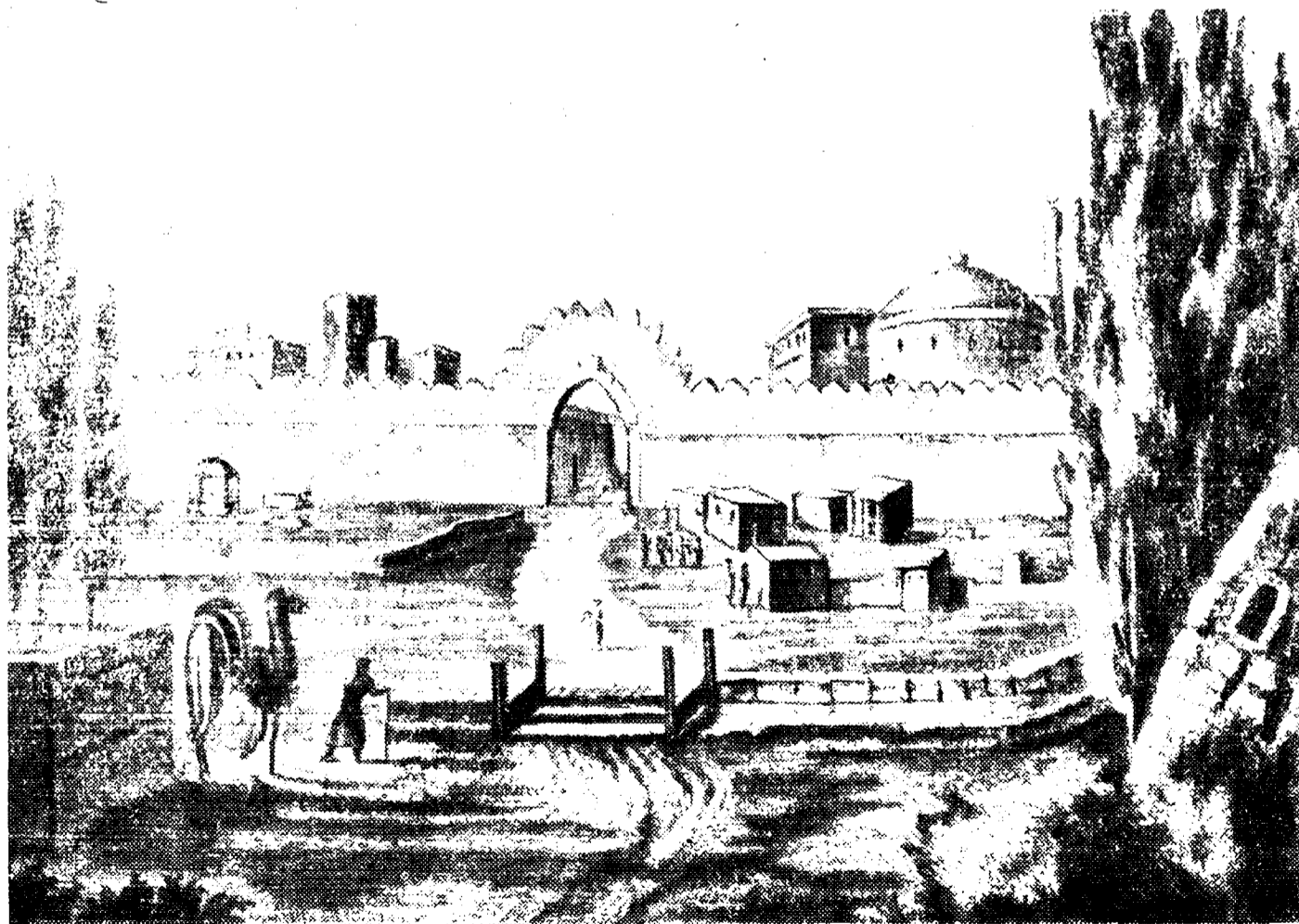
Официально эта военная экспедиция называлась посольством. Тот факт, что во время войны с Швецией, в период напряжения всех сил русского государства, когда каждый солдат был на счету и около 5 тысяч человек было направлено в Среднюю Азию, говорит о том, что намерения Петра I при организации этого похода были очень серьезны.

Для перевозки экспедиции через Каспийское море было использовано 69 судов различного типа.

О значительном масштабе экспедиции говорит и тот факт, что затраты на нее к осени 1716 года достигли 218 081 рубля.

Для того времени такая сумма была очень большой.

Во второй половине сентября 1716 года все приготовления были закончены, и экспедиция вышла в Каспийское море. 9 октября она достигла залива Тюб-Караган, где ее встретил Ходжа Нефес. В Тюб-Карагане был оставлен полк Хрущева, которому поручалось строить здесь крепость.

Вид города Хивы.

О гравюры XIX века. Музей народов СССР.

В инструкции Петра об этом ничего не говорилось. Князь Черкасский проявил здесь личную инициативу, очевидно, потому, что залив Тюб-Караган находился на среднем пути между Астраханью и заливом Красные воды и казался удобным пунктом для постройки крепости. К тому же от Тюб-Карагана начиналась старая дорога на Хиву, так как еще с давних времен здесь происходили встречи и торг между европейскими и среднеазиатскими купцами.

Поручик Кожин был против постройки здесь крепости. Место ему казалось для этой цели явно неподходящим. Это была песчаная коса, безлесная и безводная. Вода черпалась из колодезь. Рыть колодезь приходилось ежедневно, так как вода через сутки портилась.

Посланные для исследования местности дворяне Воронин и Алексей Святой доносили, что дорога на Хиву была непроезжей для телег и неудобна для верблюдов. Но несмотря на все это Черкасский подтвердил свой приказ о постройке крепости. Во время этого строительства погибло много солдат, которые мужественно терпели все лишения.

Из Тюб-Карагана Черкасский направил послов к хивинскому и бухарскому ханам. В Хиву был отправлен Воронин, чтобы осветить «мирную» цель посольства, а Алексей Святой был отправлен к Колумбаю, могущественному вельможе, который был родственником хивинскому хану и пользовался большим влиянием при его дворе. Ему Алексей Святой должен был отвезти ценные подарки, т. е. попросту подкупить его.

К бухарскому хану был послан дворянин Давылов. Поручику Кожину было приказано отвезти Давылова морем до города Астрабада, откуда Давылов должен был отправиться к хану сухим путем.

Кожин отправился из Тюб-Карагана 18 октября, а 24 октября и сам Черкасский отправился к заливу Красные воды, куда он прибыл 3 ноября 1716 года. Здесь, на месте современного города Красноводска, также началось сооружение крепости. Предполагалось, что неподалеку от нее находится старое русло Аму-Дарьи.

В скором времени сюда прибыли поручик Кожин и Давылов, не выполнившие поручения. Они объявили это тем, что их не пропустили через Иран.

Князь Черкасский, не доверяя Кожину, послал в Астрабад с тем же поручением князя Самойлова. Этот факт свидетельствует о неприязненных отношениях, сложившихся между Черкасским и Кожиним.

Впоследствии в показаниях Сенату Кожин говорил, что там «мыс от гор пеща-

ной знатно памылю волюй певдавие, и на том мысу ни лесу, ни воды свежей, ни травы нет же, кроме той травы, которою верблюдов кормят, и то место не потребное и знато, что временем всемяною водою смывает, при том же пришел глухой залив, где вода морская стоячая и волючая».

По этим причинам Кожин был против построения крепости при Красных водах. В том же показании Кожин отрицал, что при Красных водах находится старое русло Аму-Дарьи. «А близ того места никакой реки в Каспийском море нет», — поясняет он.

Но в этом Кожин был неправ. Выше уже говорилось о том, что у Черкасского для такого предположения было много оснований.

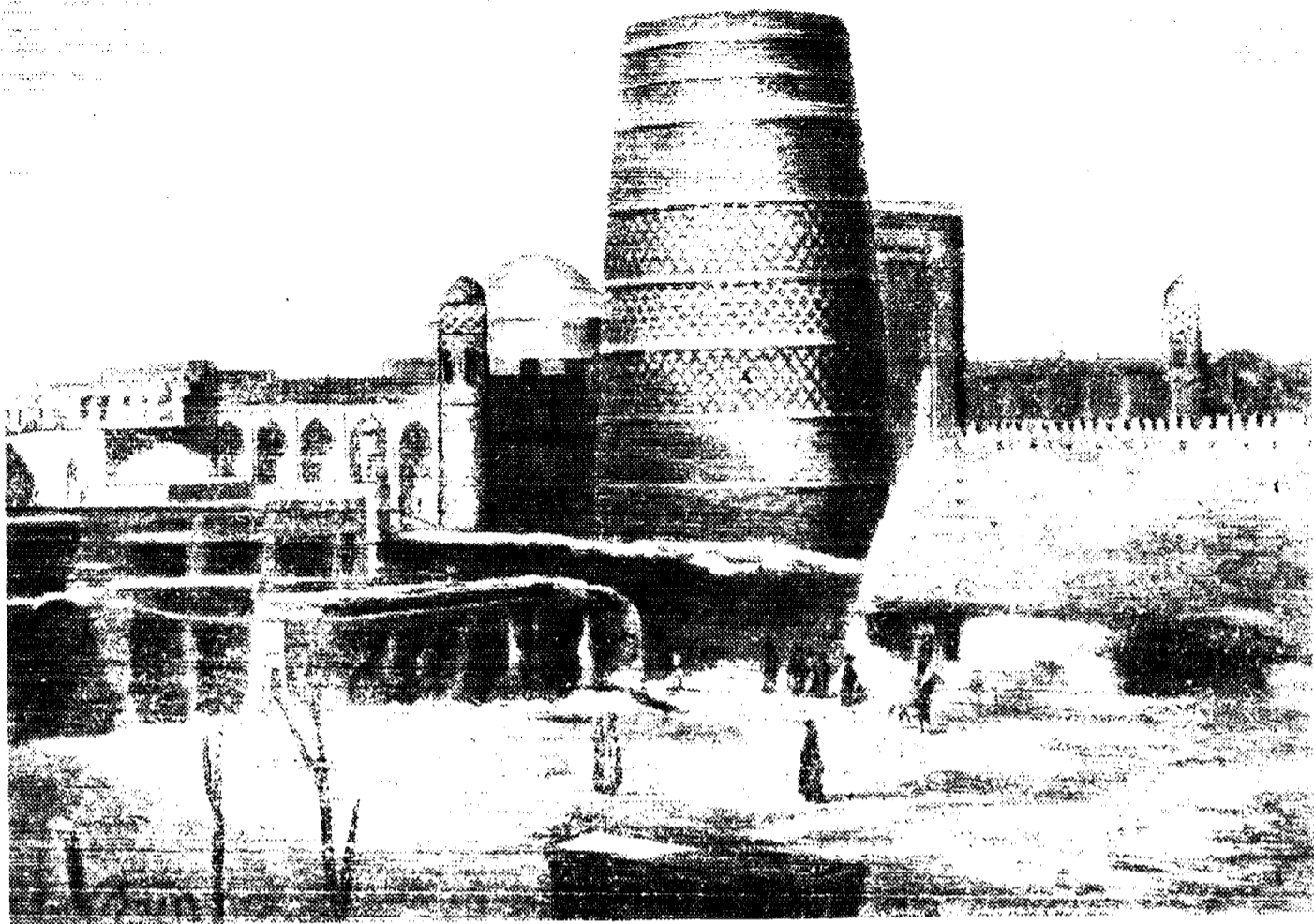
Несмотря на протест Кожина и других офицеров, как показывал Кожин, Черкасский приказал полку фон дер Видена строить крепость.

После начала строительства крепости Черкасский в конце 1716 года выехал в Астрахань, взяв с собой Кожина, для новых приготовлений к походу теперь уже в глубь Средней Азии. Необходимость таких приготовлений была вызвана тем, что основные силы экспедиции были использованы для строительства крепостей. С оставшимися силами предпринять поход в Хиву непосредственно с восточного побережья Каспийского моря не представлялось возможным. Нужны были серьезные пополнения.

В Астрахань Черкасский прибыл в феврале 1717 года. Сюда к нему приехал князь Самойлов, ездивший в Астрабад. Он доложил Черкасскому, что Давылову разрешение на проезд через Иран было дано, но Кожин не позволил им воспользоваться.

После приезда в Астрахань Кожин рекомендовал себя противником начинаний Черкасского. Он не слушал его приказаний, говорил, что не обязан подчиняться Черкасскому, и утверждал, что экспедиция будет неудачной. При этом он ссылался на письмо от калмыцкого хана Аюки. Аюка-хан (1670—1724 годы) сообщил, что «тамениа Бухарцы Касак, Каракалмак, Хивинцы собираются вместе и хотят на служилых людей (т. е. отряд Черкасского. — В. П.) итьги боем», и предупреждал «как бы худа не было», указывая далее, что по пути русские воды и сена не найдут. Гонец от Аюки-хана от себя добавлял, что хивинцы собираются уже брать силой Красноводскую крепость.

После получения этого письма Кожин решил лично доложить обо всем Петру и Меншикову и добиться отмены похода. Для этой цели он самовольно отправился

Мечеть ханского дворца в Хиве.

С гравюры XIX века. Музей народов СССР.

в Петербург. За своеволие Кожин был судим, приговорен к суровому наказанию и лишь затем, спустя длительное время прощен.

Положение, которое представлялось Кожину в таком мрачном свете, было известно и Черкасскому. В Астрахани Черкасский получил письмо от Воронина и Святого, посланных в Хиву. В своем письме они сообщали, что Воронину пришлось длительное время добиваться приема хана Ширгазы, который был в это время в походе на Мешхед. До возвращения хана Воронин содержался под караулом. О нем вспомнили лишь тогда, когда Колумбай получил от Алексея Святого посланные ему подарки. Колумбай оказал Воронину содействие, и в марте 1717 года он был принят ханом, которому также были вручены богатые подарки. Хан задержал обоих послов. В письме Черкасскому Воронин и Святой писали: «...в Хиве опасаются и помышляют, что де это не посол, хотят де обманом нам взять Хиву, и за тем нас не отпускают». Поэтому в Хиве собирались войска, и передовой отряд в тысячу человек уже был выслан против русских. Все эти приготовления были известны Черкасскому. Надежда на привлечение на свою сторону хапа начинала рушиться, но Черкасский полагал, что не все еще потеряно

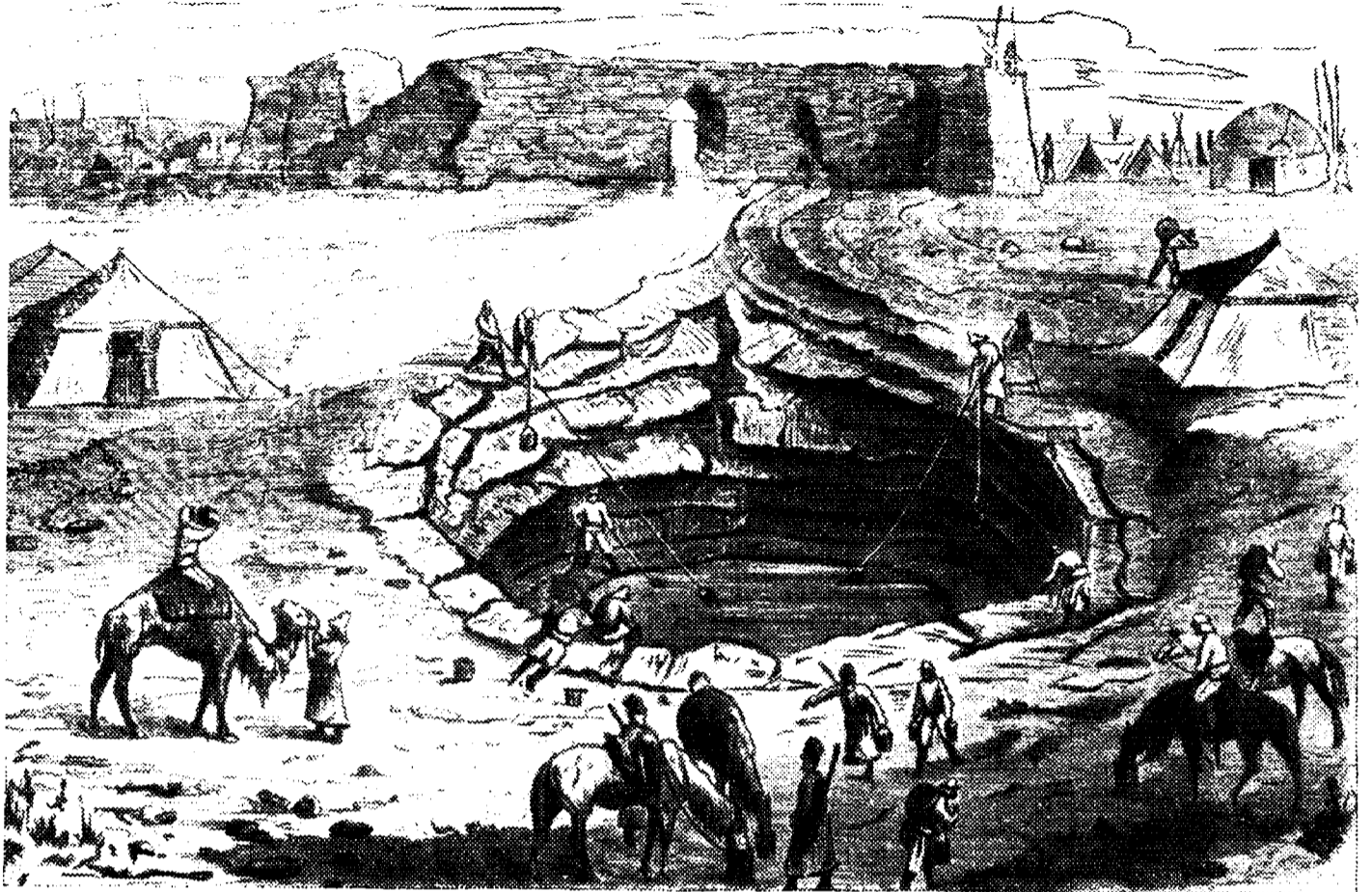
и что хап будет стоворчивее, если увидит силу его отряда. Если же и это не убедило бы хапа, то Черкасский намеревался применить оружие.

5

В Астрахани Черкасский не терял времени, деятельно готовясь к походу в глубь Средней Азии. При Черкасском уже находился батальон драгун, к которому он присоединил отряд юртовских татар, армянских, бухарских, хивинских и русских купцов.

Сборным пунктом экспедиции был назначен город Гурьев, куда Черкасский направил военный и торговый обозы. Сам же он с драгунами, астраханскими дворянами и 7 пушками направился к Гурьеву морем на присланных из Тюб-Карагана и Красных вод судах.

Прибыв к Гурьеву, экспедиция расположилась недалеко от него особым лагерем. Из-под Гурьева Черкасский направил в Тюб-Караган и Красные воды 100 человек для пополнения гарнизонов. В местах постройки крепостей остро ощущался недостаток в воде и помещениях, так как не было леса для их постройки. От непривычного климата многие солдаты заболели. К маю 1717 года в Тюб-Карагане умерло до 500 человек, а в Красных во-

Крепость Бековича-Черкасского.

С гравюры XIX века. Музей народов СССР.

дах еще больше. Гарнизоны по этой причине нуждались в значительных пополнениях.

Князь Черкасский надеялся усилить свой отряд за счет туркмен. Он послал за туркменами к Аюке-хану астраханского дворянина Мартемьянова, но Аюка-хан ограничился тем, что прислал лишь 10 человек в качестве послов во главе с проводником Манглой Кашкой. В то же время Аюка-хан послал своих людей в Хиву с донесением о силах русских и их намерениях. Этой двойственной политикой Аюка-хан стремился на время обезопасить себя, чтобы затем присоединиться к победителю.

Надежда Черкасского на помощь туркмен оказалась напрасной. В то же время против него выступили кара-калпаки, кочевавшие около Гурьева. Они стали нападать на табуны экспедиции.

В конце весны отряд Черкасского после пополнения в основном за счет казаков выступил в поход, насчитывая 2200 человек. Экспедиция направилась к Хиве новой дорогой, чтобы предохранить себя от повторения нападений. К тому же новая дорога была удобна для обеспечения экспедиции кормом и водой.

Через 8 дней Черкасский достиг реки Эмбы. Здесь экспедиция в течение двух дней отдыхала и готовила плоты для переправы через реку. Через 2 дня пути от Эмбы достигли урочища Богату, где

вышли на большую дорожку в Хиву и 5 дней шли по ней, достигнув Иркетских тор. Затем направилась к Аральскому морю и долгое время шли около его берегов. У колодца Чильдан проводник Кашка вместе с другими туркменами сбежал. Часть из них отправилась в свои улусы, а часть — в Хиву для предупреждения о приближении русских.

Теперь проводником стал Ходжа Нефес. Путь к Хиве проходил от колодца к колодцу. Черкасский отделил от отряда 100 казаков под командой Корейтова, которому дал письмо к хивинскому хану о мирных целях экспедиции. Эти казаки были отправлены вперед. Путь, пройденный экспедицией, был настолько трудным и утомительным, что Черкасскому иногда приходилось оставлять у колодцев значительные части своего отряда, чтобы дать отдохнуть лошадям. Вскоре экспедиция достигла реки Аккул, вытекающей из Аму-Дарьи. Здесь экспедиция встретила двух узбеков и казака из отряда Корейтова, которые сказали, что за ними следует посол хивинского хана Ширгазы. Через 2 дня посол был встречен. Черкасский принял подарки от хивинского хана и уверил посла, что он идет с мирными целями, которые он изложит самому хану. Для того чтобы показать, как сильна экспедиция, он собрал весь отряд. 15 августа 1717 года экспедиция достигла урочища Карагач, расположенного в 4 днях

пути от Хивы. Здесь Черкасский намеревался построить еще одну крепость.

Вскоре экспедиция достигла долины Аму-Дарьи, по которой она направилась к Хиве.

Хивинский хан все еще не знал точно, плет ли против него войско или же мирное посольство. Но для сомнений не оставалось места после того, как в Хиву прибыли туркмены, бежавшие из отряда Черкасского, которые сообщили о целях экспедиции. Хану стало ясно, что необходимо принять меры для организации отпора. Сговор с завоевателями грозил хану народными восстаниями и полной потерей его власти.

Следует отметить, что время хана Ширгазы (1715—1727 годы) было временем восстановления могущества Хивинского ханства. После прекращения в 80-х годах XVII века узбекской династии основателей Хивинского ханства внутри его началась длительная междоусобная борьба за власть между влиятельными узбекскими родами. Ханскую власть захватывали то ставленники Бухары, то кочевники-киргизы, то представители местных крупных феодальных фамилий. При хане Ширгазы эти междоусобия временно прекратились. Удачная завоевательная политика укрепила его положение. Обширные территории, населенные персами и туркменами, выразили хану свою покорность и уплачивали ему дань. Хан Ширгазы чувствовал себя достаточно сильным, чтобы сопротивляться вторжению русских.

Для окончательной проверки сведений, полученных от туркмен, хивинский хан направил к Черкасскому своего разведчика в качестве посла. Вернувшись в Хиву, посол, не поверивший заявлениям Черкасского, доложил хану о завоевательных намерениях Черкасского и о его силах. После этого хан направил свои войска против Черкасского.

У озера Айбутир, недалеко от Хивы, хивинская конница напала на экспедицию Черкасского.

Отряд Черкасского укрылся с одной стороны арбами, с другой — его защищало озеро.

Бой шел весь день. Вечером хивинцы отступили и расположили свой лагерь в двух верстах от отряда Черкасского. За ночь русские обвели свой лагерь валом и вырыли ров. На другой день вновь начался бой и продолжался еще 2 дня.

Русские солдаты как обычно сражались храбро. Хивинцы также проявляли большое упорство в бою, но русские были вооружены значительно лучше хивинцев. Огромное преимущество русских заключалось в наличии у них артиллерии, которая отсутствовала у хивинцев. Поэтому

хивинцы были разбиты. Количество нападавших хивинцев точно неизвестно. Участники экспедиции, вернувшиеся из хивинского плена, называли цифру от 15 до 24 тысяч человек. Хивинцами руководил в бою сам хан Ширгазы. Потерпев поражение в открытом бою, хан Ширгазы решил действовать хитростью. Он задумал захватить Черкасского в плен, полагая, что если предводитель будет в его руках, тогда с войском нетрудно будет справиться.

С этой целью хан начал переговоры. В лагерь отряда Черкасского был послан Ишим-ходжа, который от имени хана передал Черкасскому, что нападению хивинцев на русских произошло без ведома хана, до его прибытия к войскам, и что если Черкасский — мирный посол, то хан готов вступить с ним в переговоры.

Черкасский решил послать к хивинцам своим послом татарина Усейнова, которому приказал передать хану Ширгазы, что он, Черкасский, действительно едет к нему послом и что при встрече с ханом передаст ему соответствующие грамоты от своего царя, объяснит цель посольства и передаст ценные подарки. Следовательно, даже после первых боев с хивинцами Черкасский надеялся склонить хана на свою сторону.

Усейнов вернулся обратно с Ишим-ходжей, который сказал, что хан даст ответ после совета с приближенными. Но хан, очевидно, убедившись в сравнительно малочисленности отряда, решил снова на него напасть. Это нападение было отбито, и Черкасский вновь посылал Усейнова к хану Ширгазы с требованием объясниться. Хан отозвал войска от лагеря Черкасского и обещал наказать виновников нападения.

По предложению Черкасского хан прислал к нему Колумбая и Пазар-ходжу. Последние составили с Черкасским мирный договор.

На следующий день Черкасский был приглашен к хану в лагерь для личных переговоров. Прием состоялся на другой день. Хан подтвердил договор, заключенный с Черкасским Колумбаем и Пазар-ходжей.

Затем хан с войском двинулся в Хиву, а за ним двинулся и русский отряд. Отряд снялся по приказу Черкасского, который прислал в лагерь записку, где сообщал, что переговоры успешно закончены и что нужно двигаться в Хиву вслед за войском хана.

Не доезжая Хивы, у реки Порсугань, хан остановился, и его войско расположилось лагерем. Русский отряд также расположился лагерем в 2 верстах от хивинцев.

Здесь состоялось новое свидание Черкасского с ханом. Черкасский вновь вручил хану подарки. Хан дал понять Черкасскому, что содержать весь его отряд в Хиве он не сможет, так как в городе не хватит для него квартир и провианта. Поэтому он предложил Черкасскому разделить отряд на части, чтобы разместить их в соседних с Хивой городах.

Это предложение, рассчитанное на то, чтобы раздробить силы отряда, обессилить его, а затем уничтожить, к удивлению командиров отряда, Черкасский принял.

Отряд разделится на 5 частей, и каждая из них в сопровождении хивинцев направилась в различные стороны, якобы к городам, которые были им назначены для постоа. Сам же Черкасский остался в лагере хана.

Хан только и ждал этого раздробления отряда. Как только части русского отряда скрылись из виду, на русских солдат по приказу хана Ширгазы напали сопровождавшие их хивинцы. Часть русских была порублена, остальные захвачены в плен.

Сам Черкасский оставался в отряде хана, двигавшемся к Хиве. Через некоторое время и он подвергся нападению хивинцев. Неожиданно подехавшие хивинцы зарубили самого Черкасского, Самонова и других на глазах у хана.

Голова Черкасского была послана бухарскому хану. Так хивинский хан похвалялся своей «победой». Он надеялся, что бухарский хан выразит солидарность с ним и примет голову. Но бухарский хан опасался борьбы с могущественным русским государством и поэтому головы не принял.

В Хиве была назначена публичная казнь 40 русских пленных, но против этой казни выступили влиятельные представители хивинской знати, опасавшиеся борьбы с могущественным противником. Хивинский хан принужден был казнь отменить.

Судьба гарнизонов крепостей на восточном берегу Каспийского моря была несколько иной. Эти гарнизоны очень скоро узнали о гибели отряда Черкасского от туркмен и оставшихся в живых участников экспедиции, сумевших добраться до крепостей. Через некоторое время крепости начали подвергаться частым и энергичным нападениям со стороны туркмен. В этих условиях гарнизоны крепостей, лишённые поддержки из Астрахани, решили оставить крепости.

Первым оставил крепость в октябре 1717 года гарнизон Красноводской крепости, который отплыл на имевшихся у него судах в Астрахань. Но флотилия судов, производившая переправу гарнизона, была застигнута сильной бурей. Часть су-

дов погибла, а уцелевшие суда были затесены к устью реки Куры. Их экипажи принуждены были здесь перезимовать и сумели вернуться в Астрахань только весной 1718 года.

Гарнизон крепости в Тюб-Карагане зимовал на месте, отражая атаки туркмен, но весной 1718 года также был принужден вернуться в Астрахань.

Так печально закончилась экспедиция князя Черкасского в Хиву.

Изложенные события описаны на основании показаний вернувшихся в Россию участников экспедиции. Эти показания расходятся в некоторых несущественных деталях, в основном же дают одинаковые сведения об экспедиции Черкасского.

В отношении гибели самого Черкасского имеются и другие сведения. По народным преданиям хивинцев, он был казнён в городе Норсу, недалеко от реки Норсугани, где развернулись последние события.

Лишь немногие участники экспедиции вернулись в Россию. В подавляющем большинстве они были зарублены или погибли в плену, а вернувшиеся принесли печальные известия о гибели экспедиции.

Петр I очень сожалел о трагической судьбе экспедиции Черкасского. Он не отказался от своего плана покорения Средней Азии, но вторично послать экспедицию в Хиву в то время он не мог из-за затянувшейся войны со Швецией.

Основной причиной неудачи экспедиции было то упорное сопротивление, которое она встретила со стороны хивинского народа. Это сопротивление объясняется тем, что хивинцы боролись за сохранение своей национальной независимости.

Другой причиной было то, что у царской России не было подходящих условий для осуществления своих завоевательных планов на Востоке.

Петр I, будучи занят борьбой в Прибалтике, не мог послать в Среднюю Азию достаточные силы для её завоевания.

Реальное значение этой экспедиции свелось к тому, что она оказалась глубокой и впервые осуществленной в таких значительных масштабах разведкой царской России в среднеазиатском направлении. Эта разведка облегчила дальнейшее завоевание Средней Азии русскими помещиками и купцами.

Именно такое значение экспедиции Черкасского в Хиву подчеркивал Маркс, когда он писал, что «ещё в 1717 г. этот дальновидный монарх (Петр I.— В. И.), начертавший своим преемникам всевозможные направления для завоеваний, отправил экспедицию против Хивы,— конечно, потерпевшую неудачу» (Маркс и Энгельс. Соч. Т. XI. Ч. 1-я, стр. 363).